

Аркадий Недбаев
Семь кровавых гномов

часть первая

Аркадий Недбаев

**Семь кровавых
гномов. Часть первая**

«Издательские решения»

Недбаев А.

Семь кровавых гномов. Часть первая / А. Недбаев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835067-2

Вы верите, что гномы и орки живут среди нас? Нет? Вот и Николай — единственный наследник миллиардного состояния — не поверил «бреду» умирающего отца. Он умело находит рациональные объяснения всем странным, а порой трагическим событиям в своей жизни. «Изощренная банда мошенников» — говорит он, но так ли это на самом деле?

ISBN 978-5-44-835067-2

© Недбаев А.
© Издательские решения

Семь кровавых гномов

Часть первая

Аркадий Недбаев

© Аркадий Недбаев, 2016

© Ольга Ивановна Жуль, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-5067-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай достоверно знал, что людям его круга свойственны неординарные поступки, поэтому он сидел на лавочке Парижской набережной в гуще туристических потоков и кормил голубей. Особую пикантность подобному времяпровождению придавала тоска, что поселилась неистребимым камнем в груди и нет-нет, начинала ворочаться и давить на сердце.

– Сволочи! – раздраженно бросил Николай голубям, чем спугнул с соседнего края лавочки седовласую бабушку на вид лет ста от роду. «Ископаемая», смешно переваливаясь, шустро засемила прочь. «Землячка» – решил он и вернулся к прерванному занятию.

Причиной душевной неустроенности Николая являлась мысль о неотвратимости поездки на «историческую» родину. Электронный билет, уже оплаченный, томился где-то в недрах сети Интернет, дожидаясь когда его владелец пройдет регистрацию и получит посадочный купон, но лететь смертельно не хотелось. Николай не любил Россию, а особенно Москву, поэтому всегда относился с недоверием к тем землякам, которые, сидя в кафе на Монмартре, предавались ностальгическим вибрациям, заливая «горе разлуки» кофе с круассанами или еще чем покрепче. Сам Николай четко понимал, что родина – это где хорошо, а не там, где хорошо зарабатывать деньги.

Именно поэтому, окончив Сорбоннский университет, причем не плохо, а во многом даже хорошо, не спешил возвращаться в златоглавую, чем очень расстроил отца – простого заштатного российского миллиардера. С одной стороны Николай отца понимал: сын вырос не испорченный достатком, равнодушный к наркотикам и спортивным автомобилям, получил хорошее образование, открывающее двери в большинство корпораций на приличные должности. А с другой: отпрыск не спешил в эти двери входить. И на вопрос отца о трудоустройстве ответил замусоленным: «А зачем, папа»?

В тот вечер они впервые серьезно поссорились. Отец кричал, бросаясь страшными словами и целыми словосочетаниями: «Моя империя! Династия! Сыновний долг!». А Николай парировал: «Зачем тебе столько денег, если ты не живешь? Ты что их в могилу заберешь? Я хочу жить, папа, а не горбатиться на бирже!» Хлопнул дверью и вернулся в Париж. Отец не возражал, видимо решил, что время все расставит по местам, отпустил ситуацию, дав ей немного остыть.

А вчера из Москвы сообщили, что отец очень плох и требует сына к одру. Николаю ехать не хотелось. Они не были по-настоящему близки, отец всю жизнь потратил на работу, уделяя сыну минимум внимания, сводившемуся к тем же намекам и мечтам об империи и династии. А Николай пошел в мать, которая деньги предпочитала тратить, а не копить. Он бы и не поехал, если бы не мышка – мыслишка, что отец при столь явном неуважении может взбрыкнуть напоследок и оставить все своей непутевой женушке – маме Николая. Вот тогда придется входить в «двери» и реально зарабатывать на жизнь, что самого наследника в корне не устраивало.

Лайнер взревел реверсом и остановился. Николай глянул в заляпанный дождевыми струями иллюминатор – серое Шереметьево под серым, затянутым низкими тучами, небом. Грусть и раздражение от таких видов лишь усилились. Самолет едва заметно качнулся и, увлекаемый

буксировщиком, неспешно покатился к разгрузочному рукаву. Николай откинулся на спинку шикарного кресла первого класса и попытался успокоиться. Грязь, хамство и неустроенность этой дикой страны можно и не заметить, главное не смотреть по сторонам, сразу на выходе в машину и – к отцу, а у него все как в лучших домах Европы. Перетерпеть встречу и назад. Нужно лишь собраться: пару дней продержаться и уехать уже навсегда.

Пока Николай занимался своеобразным аудиотренингом, самолет встал на разгрузку, и пассажиры потянулись на выход. VIP-зал с бархатно вежливыми таможенниками Николай прошел на одном дыхании, стараясь не раздражаться пуще прежнего по мелочам. Теперь найти встречающего, прыгнуть в бронированный лимузин и сделать вид что дышит полезным, экологически чистым воздухом Альп, а не загнавшей уже отца практически в могилу, адской смесью из смога и перегара.

Впрочем, планам Николая не суждено было сбыться. Его действительно встретил «шкафчик» охранник, который обошелся без табличек, зная клиента в лицо, сам подошел, поздоровался и представился:

– Николай Петрович, добрый день, я Сергей – охранник вашего отца.

– Добрый, – буркнул Николай, бесцеремонно вручая Сергею сумку с ноутбуком. Другого багажа он принципиально никогда с собой не возил, не видя в этом смысла, имея платиновую карту.

Охранник, в обязанности которого вряд ли входили услуги грузчика, безропотно повесил сумку на плечо и быстро пошагал в сторону от главного выхода из зала.

– Куда мы? – заволновался Николай, едва поспевая следом.

– На вертолетную площадку, – пояснил Сергей.

– Совсем старик спятил, – проворчал себе под нос Николай, но деваться было некуда, по опыту зная – спорить с охраной отца бесполезно, они выполняли только его приказы и распоряжения.

Пройдя чередой служебных коридоров, попали в небольшое помещение, где разместился досмотровый пункт, отличавшийся от других своих собратьев в центральных залах лишь безлюдностью. А вот процедура досмотра носила весьма формальный характер: рамка раскричалась тревожными трелями еще после прохода через нее Сергея, на что никак не отреагировал скусающий сотрудник, а перед Николаем ее и давно отключили.

На улице под бетонным козырьком, защищавшим от нудного дождика, скучал оранжевый автомобиль аэродромной службы безопасности, на котором их отвезли куда-то на задворки, где стоял, лениво раскручивая винты вертолет.

«МИ-8» – вспомнил Николай модель винтокрылой машины. Он не был знатоком вертолетной техники, но сводки о крушении подобных аппаратов появлялись в СМИ с завидным постоянством. «Скряга» – вздохнул Николай про себя, поднимаясь по неудобным ступенькам раскладной лесенки. Внутри его ждала приятная неожиданность: комфортабельный салон с двумя кожаными креслами-диванами, столиком и милой стюардессой, отличавшейся от своих коллег из большой авиации только невысоким ростом.

– Что, совсем плохо с пробками стало, раз отец денег на вертолет не пожалел? – спросил он у охранника, развалившись в удобном кресле.

– Вроде того, – нехотя ответил Сергей, присаживаясь на откидную скамейку у двери в пилотскую кабину. «Сынок» ему явно был не по душе, но работа есть работа, за хорошую зарплату можно и потерпеть.

Только все заняли свои места, пилот дал тягу и вертолет начал разгоняться по бетонной полосе, чем удивил Николая, который искренне полагал что подобные машины взлетают только вертикально.

– Так тише и топлива меньше тратится, – пояснил Сергей, смутился собственной инициативы и отвернулся к иллюминатору.

Вертолет, между тем, набрал высоту, заложил крутой вираж и понесся прочь от сереющего вдаль мегаполиса.

– Куда это мы опять? – спросил Николай, прикидывая в какой стороне находится элитный поселок, где жил отец.

– Петр Сергеевич за городом, в специальной клинике, – ответил Сергей, не оборачиваясь.

– Предполагаемое время в полете двадцать пять минут, желаете напиток? – профессионально улыбнулась стюардесса, а Николай ни к месту подумал, что она не рассказала где здесь аварийные выходы и спасательные средства.

– Нет, спасибо, – отказался он и отгородился от попутчиков, прикрыв глаза.

Через четверть часа вертолет пошел на снижение, и Николай воспользовался случаем с высоты рассмотреть, что за специальная клиника пряталась далеко за городом. Ничего особенного: среди сосен на некотором удалении друг от друга стояло пять двухэтажных корпусов, между которыми вились узенькие мощенные дорожки. Никаких подъездных путей к строениям Николай не увидел, закатанная в асфальт дорога обрывалась у массивного КПП, а дальше лишь тропки, деревья и травка. Даже от вертолетной площадки, помеченной красным крестом, шла узенькая дорожка, и Николай забеспокоился, что придется довольно далеко идти пешком под дождем, а зонта он с собой не взял.

Но не успел пилот сбросить обороты, как к борту подкатился небольшой автомобильчик, наподобие машины для гольфа, только сбоку была еще платформа с бортиками и зажимами. «Для носилок» – догадался Николай, ерзая по узкому и жесткому сиденью. «Сухо – и то хорошо» – решил он и смирился с непривычным транспортным средством.

В самой клинике ничего специального, по крайней мере на первый взгляд, не оказалось. Больничная чистота, специфический, едва уловимый запах лекарств, антисептиков и, конечно же, гнетущая ватная тишина.

Прибывших встретил невысокий слегка лысоватый мужчина в белом халате. На лице у него читалась непомерная усталость, в глазах вселенская грусть, а в левом ухе весело поблескивала бриллиантовая сережка.

– Доктор Карц, – представился он.

– Николай Петрович, – ответил Николай, на что грустный доктор вздохнул и многозначительно покачав головой, жестом предложил следовать за ним на второй этаж. Николай хотел поинтересоваться состоянием здоровья отца, но передумал, решив, что и так все скоро узнает.

Палата, где лежал отец удивила Николая не меньше всего уже произошедшего. Не зная он, что находится в больнице, решил бы, что попал в номер люкс дорогого отеля. Никаких страшных, оснащенных рычагами и подъемниками кроватей, кафельных стен и плачущего, чертящего кривые на темных мониторах оборудования. Вместо всех этих медицинских атрибутов в палате прямо напротив входа обосновался письменный стол с креслом во главе и двумя рядами стульев вдоль для посетителей, далее у окна, вокруг журнального столика расположились три, даже на первый взгляд, уютных бежевых кресла, а у стены стоял их старший брат диван. Половину стены напротив дивана занимала плазменная панель, на которой отображались биржевые сводки.

Сам отец, по-домашнему, в спортивном костюме «адидас» сидел за столом и бодро перелистывал какие-то документы. Лицо его лучилось довольством, а цвет имело жизнеутверждающе – розоватый, словно после хорошей пробежки по холодку, и уж никоим образом отец не был похож на человека, готового предстать перед Всевышним.

– Ну, здравствуй сын, – улыбнулся он. – Спасибо доктор, – это уже Карцу. Тот, кивнув, вышел. – Чего встал столбом, проходи, присаживайся.

– Здравствуй, – буркнул Николай, проходя к одному из кресел у журнального столика за спиной у отца. «Ничего, повернешься, старый хрыч» – подумал Николай, решив что тот обвел его вокруг пальца, заманив в Москву мнимой болезнью.

– Вот уж, Коленька, извини, – развел руками отец, выбравшись из-за стола и располагаясь напротив сына.

– Ты о чем?

– О том, что у тебя на лице написано, – улыбнулся отец, – ты же ожидал увидеть меня в немощных трепыханиях, цепляющимся за жизнь из последних сил, а еще лучше уже остывающим трупиком. А вот он я, розовощекий и живой.

– Я все же не такая сволочь, как ты описал, – насупился, уличенный в тайных мыслях, Николай. – Я рад, что не все так плохо, как мне сказали по телефону.

– Рад – это хорошо, – согласился отец, – к тому же, я еще тебе продемонстрирую все выше перечисленное.

– Я...

– Помолчи, – махнул рукой отец, – я болен и времени у меня на сантименты уже не осталось. Нам надо серьезно поговорить. Не кривись, я не собираюсь агитировать тебя за советскую власть, живи как хочешь, вам с матерью хватит...

– Отец, я...

– Я, я! Чего разъяркался? Я – последняя буква в русском алфавите, или уже начал родную речь забывать в заграницах? Да бог тебе судья, не об этом речь, сейчас подойдет один человек и поговорим по делу.

– Адвокат?

– Скажи еще нотариус, – улыбнулся отец, наливая в стакан воды из графина, – рекомендую минеральная из горных источников так любимой тобой Швейцарии.

– Спасибо, как-нибудь в другой раз, – Николай начинал откровенно злиться, – и все же, зачем ты меня звал?

– Ты парень не глупый и понимаешь, что такие состояния как наше, всегда хранят пару темных тайн из прошлого...

– Отец, ты же знаешь, мне твое прошлое неинтересно и знать о нем я ничего не желаю, говорили уже на эту тему не раз! – Николай демонстративно поднялся с кресла, собираясь уйти. – А еще я не верю в твою болезнь. Неужели нельзя было просто попросить приехать? К чему этот цирк, да еще место выбрал черт знает где, и как отсюда выбираться.

– Сядь! – рявкнул отец, от чего Николай поспешно плюхнулся на место. – Ишь, развыступался! Чтобы со мной так разговаривать, тебе следовало бы самому заработать хоть пару долларов, а пока изволь поджать свой гордый хвост, сидеть и слушать, пока я буду говорить! Ты понял меня, Сынок?

– Да, отец, – проблеял Николай, в таком тоне отец еще ни разу с ним не говорил, видимо, и вправду разговор был очень для него важен. «Перетерпи, все будет хорошо, ничего в этом страшного нет» – убеждал он себя, пока отец отпаивался минералкой после вспышки гнева.

– Теперь по-порядку о всех заданных тобой вопросах. Это место – великолепная клиника, каких нет даже в Европе. А еще о ней вряд ли знают бородатые...

– Кто? – не понял Николай.

– Кто скоро узнаешь.

– У тебя проблемы?

– Есть одна, – улыбнулся отец, – я умираю.

– Я не об этом.

– А я, сынок, об этом. Две клинические смерти за месяц, мало приятного, я тебе скажу. Но самое плохое, что теперь, когда я заглянул за грань, они взяли след и скоро будут здесь.

– Отец, чем ты болен? – прямо спросил Николай, заподозрив отца в душевном расстройстве. По крайней мере то о чем он сейчас говорил, очень походило на бред. «Клиника за городом, – рассуждал про себя Николай, – а не элитный ли это дурдом для спятивших олигархов или членов правительства? А что, сходят же и они с ума».

– Ничем особенным у меня... – закончить он не успел. Тело отца выгнулось дугой, ладони сжались в посиневшие кулаки, а с лица схлынула та самая жизнерадостная розоватость, сменившись бледно-зеленой желтизной. Но больше всего Николая напугали глаза, которые вмиг остекленели и разбежались радужками: один к переносице, а второй вверх, за веко, оставив лишь бездушный, покрытой сеточкой розовых сосудов белок.

Николай уже рванул было из кресла за помощью, как в палату быстро вошла пожилая женщина в медицинском брючном костюме. Не обращая внимания на постороннего, отвела пальцем в перчатке нижнюю губу больного, затем, не без усилия, деревянной лопаточкой разжала ему зубы и вставила между ними оранжевую пилюлю. Выдернула лопатку, дав челюстям сжаться, из пилюли под губу вытекла бесцветная жидкость. Тело отца почти сразу расслабилось. Женщина, подхватив его под мышки посадила на место и так же молча удалилась.

Николай не знал как следует поступать в подобной ситуации, поэтому просто остался сидеть в кресле, чувствуя себя полным балбесом. Отец и в самом деле оказался серьезно болен.

Через пару минут тот шевельнулся и сел ровнее, а еще через минуту с тихим стоном открыл глаза и вытер губы тыльной стороной ладони:

– Слюни-сопли сильно развесил? – спросил он у Николая.

– Нет, все в порядке.

– Вот так и живем – доживаем, – отец тяжело вздохнул, – а ты говоришь обманул, заманил. Если бы.

– Чем ты болен?

– Опухоль, прямо тут, – отец постучал себя пальцем по лбу.

– Так надо что-то делать?! Есть же мировые центры, у них отработанные методики...

– Успокойся, все это я уже проходил, поздно. Да и найдут меня там скорее, чем здесь.

– Послушай, я сорвался по первому твоему зову, только что с самолета, устал, а ты разговариваешь какими-то загадками. Кто тебя ищет и что это за место?

– Ну, вряд ли, я отвлек тебя от важных дел, а это один закрытый НИИ ничуть не хуже импортных клиник. Не забивай себе голову пустяками, подай лучше телефон, после приступа ноги как из ваты.

Николай подошел к столу и не без труда среди бумажных завалов отыскал мобильный, передал его отцу, который тут же, через быстрый набор, начал кому-то звонить.

– Ты где? – рыкнул он в трубку. – У меня был приступ, давай быстрее.

– Сейчас придет, обедать они изволят, бездельник. – Пояснил он Николаю. – Так-то: и сотрудник отличный, и редкий специалист, причем, работать готов практически за еду, цены ему нет, но как нужен всегда в столовой. Ты бы пока рассказал как сам поживаешь? Что нового за рубежом?

– Все так же, – пожал плечами Николай.

– Жениться не надумал?

– Шутишь?

– Мало ли. Сидишь без дела, может какая блажь в постель и пролезла.

– В голову, ты хотел сказать.

– В головку, сынок, в головку! Эти стервы через голову не действуют. Поверь моему опыту.

– Верю, до твоего опыта мне далеко, – улыбнулся Николай, – не переживай, не надумал и в ближайшее время не планирую.

– Хоть здесь порадовал старика.

В дверь нерешительно поскреблись. Николаю представился запуганный до полусмерти клерк бухгалтерской наружности, однако, после отцовского «войдите», на пороге оказался двухметровый богатырь, превосходящий габаритами любого виденного ранее отцовского охранника.

Вошедший глянул на Николая, и того буквально вдавило в спинку кресла. Маленькие, глубоко посаженные глазки на круглом лице, словно оценивали его, причем с какой-то нехорошей стороны, возможно даже гастрономической. Нос, неоднократно ломанный и практически плоский, не улучшал первого впечатления, а лоб и щеки белели множеством старых шрамов. Мужчина держал за уголок потертый портфель, так как просунуть в ручку широченную ладонь он не мог.

– Знакомьтесь, мой сын Николай, – представил сына отец, на что великан лишь кивнул, продолжая стоять на пороге. – А это мой специалист, гм, не удивляйся, но его зовут, Алеша.

Николай машинально кивнул, не сводя взгляда со специалиста, о роде деятельности которого не хотелось даже думать, не то-что уточнять.

– Да ты проходи, не стесняйся.

Алеша, довольно грациозно для своих габаритов, обошел стол и с трудом втиснулся в свободное кресло. Портфель положил на одно колено, на два его не хватало.

– И так сынок, прежде чем ты получишь долгожданное наследство и полную свободу...

– Я...

– Помолчи, – одернул его отец твердым голосом, – не время для пустой болтовни. Значит, прежде чем ты все получишь, ты должен кое-что узнать из моего прошлого.

– Вот опять двадцать пять! – вспыхнул Николай, в планы которого не входило посвящение в грязные делишки предка. Не имея ничего против денег, об их происхождении он предпочитал не задумываться, так спокойней. – Мы же уже обсуждали этот вопрос. Я все понимаю, но девяностые в прошлом. Избавь, прошу, от подробностей.

– Вот и я о том, – кивнул отец, недобро улыбнувшись, – ты же считаешь меня удачливым гангстером, который не только смог много украсть, но еще тебе на радость и удачно легализовался. Так?

– Я... А что не так? – решился на откровенный вопрос Николай. – И потом, подобные разговоры, мне кажется, стоит вести наедине.

– Не так! А насчет разговоров наедине, то уволь, не исключая, что у тебя может возникнуть желание сдать меня в дурку. Поэтому здесь Алеша, он и удержит от необдуманных поступков и подтвердит сказанное. Теперь о главном. Я никогда не был братком, гангстером или еще тем, кем ты привык меня считать. Мне просто повезло. И не надо ухмыляться, – отец встал, опираясь на подлокотник и, подойдя к окну, прислонился лбом к стеклу, – я за всю жизнь совершил лишь одну кражу, и это главная наша проблема.

– Наша? – Николай поднял бровь, – твоя ты хотел сказать.

– Фиг тебе! – крикнул отец, резко развернувшись и показав сыну кукиш, – наша! И тебе не отмазаться, если конечно не хочешь отказаться от денег и поработать самому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.